

Алексей
КРАВЦОВПрезидент Союза третейских
судов, Председатель Арбитражного
третейского суда города Москвы

НЕИСПОЛНЯЕМОЕ ПРАВОСУДИЕ

Единственный способ
заставить пристава работать —
взять его обязанности на себя.

Как третейский судья за восемь лет я рассмотрел свыше четырех с половиной тысяч дел.

Некоторое время назад я задался вопросом: как исполняются наши судебные решения? Ведь третейский суд проходит очень быстро, буквально за сорок дней, что не дает должнику времени «сбросить» свое имущество. По логике, исполняемость наших решений в силу этого обстоятельства должна быть выше. Для выяснения картины мы обратились к базе судебных производств, которая находится на сайте ФССП в открытом доступе. Половину судебных решений мы вообще не обнаружили в базе приставов, а из второй половины 99 процентов были завершены приставами актом о невозможности взыскания.

Мы начали разбираться в этой ситуации. Сначала обратились к тем, кто вообще не отправил исполнительный лист судебным приставам. В подавляющем большинстве случаев юристы выигравшей стороны сообщили, что в их компании правовые департаменты не отвечают за реализацию судебного решения, их зона ответственности заканчивается получением исполнительного листа. А дальше исполнительные листы передаются менеджерам или бухгалтерам. Впрочем, часть юристов отправляют эти документы по почте судебному приставу. Но, поскольку мы говорили с той частью истцов, чьи документы вообще не обнаружены в базе ФССП, то, значит, ни менеджеры, ни бухгалтеры, ни приставы, получившие по почте эти документы, не дали им

хода. Исполнительный лист остался красивой зеленой бумажкой.

Впрочем, секрет такой неэффективности был прост: юристы при составлении должностных инструкций лукаво отклонились от обязанности добиваться реализации судебного решения. Они понимают, что это крайне сложная и неэффективная система и не хотят в глазах руководства быть крайними. А, кроме того, их не учат на юридических факультетах вузов работе по реализации судебных решений. В этом я убедился, обзавонив деканов юридических факультетов пяти вузов.

То есть компании, выиграв дело, не получают в результате ничего, кроме решения суда в свою пользу и морального удовлетворения. А штатные юристы всеми способами отбиваются от обязанности реализовывать судебные решения. Почему?

Перейдем ко второй половине дел, исполнительные листы по которым попали к судебным приставам. По статистике ФССП результативно завершается только 7,5 процентов дел. Это статистика по всей России, 7,5 процентов. Поэтому, если обратиться к практике лизинга, то нельзя ждать чуда: если по всей стране 7,5 процентов, то и в отрасли будет столько же.

Я являюсь членом общественного совета Федеральной службы судебных приставов. В рамках полномочий члена общественного совета принимаю жалобы на действия и бездействие сотрудников ФССП и нередко высказываю на места.